

И.Ю. Жилина

**ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В начале текущего десятилетия преимущественно центробежные тенденции на постсоветском пространстве сменились в некоторых странах трендом к реинтеграции. Наиболее явно его демонстрируют члены Таможенного союза, который начал функционировать в 2010 г., – Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация (ТС-3). По оценкам российских и зарубежных экспертов, ТС-3 является одним из наиболее амбициозных проектов региональной интеграции на постсоветском пространстве с 1991 г., а также важнейшим геополитическим достижением, дающим конкретные выгоды экономикам интегрируемых государств. Одновременно это и первая успешная попытка экономической интеграции с участием стран бывшего СССР [Blockmans S., Kostanyan H., Vorobiov I. ..., 2012, p. 6; Глазьев С.Ю. Зачем нужен..., 2012, с. 9; Доклад о переходном процессе за 2012 год..., 2012, с. 76].

В целом партнеры стран – участниц ТС-3 вполне адекватно оценили его потенциал и пытаются его снизить. Евросоюз прямо говорит, что сближение с ТС-3 закрывает любому государству «путь в Европу». Китай «высказывает опасения» по поводу влияния евразийской интеграции на свободу торговли и инвестиций в СНГ, а фактически – возникновения препятствий для проникновения в бывшие советские республики китайского бизнеса [Бордачёв Т.В., Островская, Е.М., Скриба А.С., 2013]. Будущее же ТС-3 вызывает споры и далеко не однозначно оценивается экспертами.

Теория таможенного союза: Экономические последствия интеграции

Согласно классификации стадий экономической интеграции, предложенной в 1960-е годы американским экономистом Б. Балаши, региональная экономическая интеграция проходит пять последовательных этапов: зона свободной торговли; таможенный союз (ТС); общий рынок; экономический союз; полная экономическая интеграция. На каждой из этих стадий устраняются определенные экономические барьеры.

ТС предполагает замену нескольких таможенных территорий одной при полной отмене таможенных пошлин внутри ТС и создание единого внешнего таможенного тарифа. Как правило, единый тариф распространяется лишь на часть товаров и услуг. ТС не только ликвидирует таможенные ограничения, но и требует от стран-участниц проведения единой внешнеторговой политики. При этом, несмотря на то что ТС по своей природе является дискриминационным по отношению к не входящим в него странам, в литературе, посвященной ТС, «будь то работы экономистов или неэкономистов, сторонников свободной торговли или протекционистов, почти безраздельно господствует благосклонное отношение к этим союзам» [Вехи экономической мысли, 2006, с. 695].

Первым примером объединения ряда рынков мелких феодальных земель в таможенный союз является ТС, созданный в 1834 г. в Германии для защиты местных рынков от наплыва иностранных, преимущественно английских, товаров, просуществовавший до 1871 г. [Германские государства, 1986, с. 323]. Идеологом, теоретиком и активным участником создания ТС был известный экономист Ф. Лист, рассматривавший его как важный инструмент защиты нарождающихся отраслей промышленности. ТС «уничтожил между частями союза внутренние таможи и установил общую на границе линию таможен, поступления с которой делились между всеми государствами пропорционально количеству населения в каждом». Под его влиянием мануфактурная промышленность, торговля и земледелие германских союзных государств добились громадных успехов [Лист Ф., 2009].

Однако собственно теория ТС начала активно развиваться лишь в 1950-е годы под воздействием интенсификации интеграционных процессов в Западной Европе. Ее становление обычно связывают с именем канадского ученого Дж. Вайнера (J. Viner), высказавшего идею о том, что воздействие ТС на благосостояние и

международную торговлю может быть благоприятным и неблагоприятным в зависимости от соотношения эффектов создания торговли (trade creation) и отклонения торговли (trade diversion)¹.

Под эффектом создания торговли он понимал образование нового потока импорта товара, который раньше вообще не импортировался из страны – партнера по ТС, в результате удешевления после устранения таможенных пошлин импортного товара по сравнению с национальным. Эффект отклонения торговли подразумевает переключение импорта с высокоэффективного поставщика из страны, не входящей в ТС, на менее эффективного поставщика из страны – члена ТС, товар которого стал дешевле после отмены таможенной пошлины [Вехи экономической мысли, 2006, с. 698]. Эти эффекты действуют одновременно, но последующие исследования показали, что в большинстве случаев эффект создания торговли превышает эффект отклонения торговли в стоимостном выражении, в результате чего благосостояние стран – участниц ТС все же возрастает [Рекорд С.И., 2012, с. 22]. Вайнер также сформулировал условия, при которых ТС будет способствовать движению к свободной торговле в пределах зоны союза или во всем мире [Вехи экономической мысли, 2006, с. 704].

Дальнейшее развитие теории ТС получила в работах английского экономиста Дж.Э. Мида (J.E. Meade). Вслед за Вайнером он обращает внимание на то, что невозможно судить о ТС вообще, поскольку он далеко не всегда может служить инструментом более эффективного использования ресурсов: все зависит от конкретных обстоятельств [Вехи экономической мысли, 2006, с. 714]. Дополняя Вайнера, Мид перечисляет условия, при которых создание ТС с наибольшей вероятностью приведет к росту экономического благосостояния участвующих в нем стран [Вехи экономической мысли, 2006, с. 715–717]. Кроме того, Мид сформулировал теорию «второго лучшего» (theory of the «second best») в международной торговле, отстаивая тезис о том, что только свободная торговля обеспечивает рост совокупного благосостояния стран [Рекорд С.И., 2012, с. 24].

Современный обобщенный вариант условий, влияющих на соотношение двух эффектов ТС на внешнюю торговлю, сформулированный в работах разных авторов, сводится к следующему:

¹ Ранее считалось, что свобода торговли как модель торговой политики однозначно обеспечивает повышение общего благосостояния стран-участниц [Рекорд С.И., 2012, с. 22; Чепиков М.Ю., 2002, с. 86].

чем выше были торговые барьеры до введения в действие соглашения о ТС, тем больше будет давление в сторону отклонения торговых потоков после вступления его в силу. Если торговые барьеры со странами, не являющимися членами ТС, принимают форму фиксированных количественных ограничений, то общий эффект интеграции для благосостояния будет положительным, поскольку не происходит замещения импорта из третьих стран. Возможности для создания торговых потоков увеличиваются, а для их отклонения снижаются, когда страны, входящие в региональные торговые соглашения, уже являлись до этого крупными торговыми партнерами [Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю., 2011, с. 25–26].

Следует также учитывать статические и динамические эффекты создания ТС. Первые являются непосредственным результатом создания ТС (наибольшее значение имеют эффекты создания и отклонения торговли), вторые проявляются на более поздних стадиях его функционирования. К позитивным динамическим эффектам относятся: увеличение размеров рынка с последующим расширением масштабов производства; рост эффективности производства в результате углубления специализации и кооперации и обострения конкуренции на расширенном рынке; активизация движения капиталов между странами-участницами; ускорение роста торговли между участниками ТС и повышение ее доли в общем товарообороте стран-участниц. Негативными динамическими эффектами являются: снижение корректирующих возможностей регулирования внешней торговли стран-участниц в кризисных ситуациях в результате лишения тарифных-нетарифных рычагов регулирования применительно к странам-партнерам; усиление диспропорций в развитии отдельных регионов под влиянием оттока капиталов из менее развитых стран-участниц в ведущие страны ТС; замедление развития периферийных районов при отсутствии эффективной региональной политики; повышение неустойчивости курсов национальных валют и их негативное влияние на передвижение внутри ТС товаров, услуг и капиталов; необходимость совместного регулирования валютной сферы [Рекорд С.И., 2012, с. 23].

Проводившиеся в последние годы эмпирические оценки соотношения эффектов создания и отклонения торговли показали, что наблюдавшаяся раньше тенденция незначительного отклонения торговли под воздействием последней волны регионализации сменилась скорее тенденцией к созданию торговли и повышению благосостояния как отдельных стран – членов интеграционных группировок, так и торговых блоков в целом. Хотя это может объяс-

няться не столько развитием региональной, сколько глобальной интеграции – недискриминационной либерализации внешней торговли 1990–2000-х годов [Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю., 2011, с. 26].

Кроме того, подход, выделяющий эффекты создания и отклонения торговли, строится на традиционном анализе внешней торговли, не учитывающем такие важные факторы, как экономия от масштаба и индивидуализация продукции. Так, если товары из разных стран не являются совершенными субститутами, действие эффекта отклонения торговли существенно снижается, что повышает общий выигрыш от региональной интеграции (хотя и значение эффекта создания торговли также сокращается).

Что касается реализации эффекта масштаба, интеграция рассматривается как «расширение рынков» для отдельных национальных фирм за счет снятия торговых барьеров и установления преференциального режима внутри региона, что приводит к сдвигу в структуре спроса в пользу внутрирегиональной торговли. Таким образом, национальные фирмы получают возможность использовать преимущества от внутренней экономии на масштабе. Эффект масштаба может проявляться и через процессы концентрации в отдельных отраслях в результате интеграции (оборотной стороной этого процесса может стать повышение уровня монополизации) [Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю., 2011, с. 26–27].

Реализация эффекта экономии от масштаба тесно связана с проблемой оптимального размера экономического пространства. Если относительно крупное экономическое пространство может опираться на более диверсифицированную экономику и в меньшей степени подвержено рискам, вызванным изменениями конъюнктуры на отдельных мировых товарных рынках, то небольшие экономические пространства могут столкнуться с новыми рисками в условиях глобализации, особенно в условиях глобальных экономических кризисов. Таким образом, размер пространства становится в некотором роде «демпфирующим» фактором при наличии внешних шоков.

Влияние интеграции на инвестиции может происходить за счет расширения рынка, усиления конкуренции и повышения доверия к политике властей. При этом эмпирически подтверждается положительное влияние интеграции на инвестиции (в форме прямых иностранных инвестиций), но тесная связь роста инвестиций с экономическим ростом не прослеживается. Некоторые исследователи предполагают, что интеграционные соглашения могут стиму-

лизовать инвестиции в неэффективные отрасли [Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю., 2011, с. 27].

В последнее время для оценки эффектов интеграции все чаще используются концепции эндогенного экономического роста, которые делают акцент на внешние эффекты от передачи знаний, в частности через внешнюю торговлю, включая выгоды от зарубежных исследований и разработок, воплощенные в торгуемых товарах; трансферты технологий; увеличение набора и качества импортируемых товаров. Передача знаний увеличивает общий уровень знаний на межотраслевом уровне, создавая дополнительные стимулы для инноваций и снижая их издержки; приводит к увеличению уровня производительности, влияя, таким образом, на экономический рост.

Кроме того региональная интеграция может содействовать производству региональных общественных благ (решению проблем транспортной инфраструктуры, использования водных ресурсов и т.д.) [Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю., 2011, с. 28].

Предпосылки создания и особенности Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России

Мировой опыт свидетельствует о том, что реальная экономическая интеграция возможна и может быть эффективной лишь между странами с достаточно развитым экономическим потенциалом. В СНГ к таким странам можно отнести только Россию, Белоруссию, Казахстан и Украину. Не случайно поэтому именно первые три из этих государств выступили с инициативой об образовании ТС-3 [Музапарова Л., 2011, с. 1]¹.

Рассматривая исторические предпосылки создания ТС-3, С.Ю. Глазьев подчеркивает, что степень интеграции государств определяется не масштабом или уровнем экономического развития, а исторически сложившейся специализацией и кооперацией производства в рамках общих воспроизводственных контуров [Глазьев С.Ю. Зачем нужен..., 2012, с. 2]. Это положение полностью применимо к государствам, объединившимся в ТС-3, экономики которых дополняют друг друга. Например, в стоимости готовой белорусской продукции около половины приходится на комплектующие и материалы из России [Глазьев С.Ю. Зачем нужен..., 2012, с. 4].

¹ В силу особой позиции Украины по отношению к евразийской интеграции этот вопрос рассматривается далее в отдельном разделе.

В такой ситуации проявленная руководителями России, Белоруссии и Казахстана политическая воля к созданию регионального ТС в рамках ЕврАзЭС – «не что иное, как осознанный выбор в пользу глокализации – создания мощного экономического союза, способствующего стремительному экономическому развитию, со своими правилами игры» [Глазьев С. О перспективах развития..., 2011].

Сходного мнения придерживаются и ряд других специалистов. Мировой экономический кризис, длительность процесса присоединения к ВТО и неоднозначные результаты попыток «одионого» вхождения в систему мирохозяйственных связей подтолкнули правящие элиты России, Белоруссии и Казахстана к пониманию значимости совместного экономического развития для сохранения более или менее достойного места в новой конфигурации мировой экономики и, в определенной степени, его безальтернативности [Ушкалова Д.И., 2012, с. 8]. Создание регионального объединения дало странам-участницам реальный шанс не только изменить свой статус в существующей системе международного разделения труда, но и превратиться из винтика мировой экономики в настоящий «мир-экономику» [Коваль О., 2012].

При этом важную роль сыграло осознание низкой конкурентоспособности отечественных товаров на мировых рынках и значение внутрирегиональных рынков готовой продукции в условиях предполагающейся модернизации экономик России, Белоруссии и Казахстана [Ушкалова Д.И., 2012, с. 8].

Вместе с тем при принятии руководством России решения об участии в ТС-3 преобладали политические соображения: «Образование ТС диктовалось в значительной степени политическими обстоятельствами, а не стало результатом определения границ оптимальной торговой зоны. Иначе в нашей тройке место Казахстана заняла бы Украина – доля этой страны во внешней торговле России и Белоруссии существенно выше, чем казахстанская» [Ивантер А., 2012].

Анализируя предпосылки для формирования ТС-3 под углом зрения политических систем, сложившихся в странах, вступающих в ТС-3, А.М. Либман приходит к выводу о том, что участие России и Казахстана в этом объединении обусловлено готовностью авторитарных правительств пойти на ограниченную интеграцию рынков, стремясь получить исключительно экономические преимущества. С одной стороны, страны смогли в достаточной степени отдалиться друг от друга, чтобы интеграция стала для их лидеров «политически допустимой». С другой стороны, режимы в России и Казахстане являются гораздо более стабильными и устой-

чивыми, чем ранее (особенно ясно это видно в России) [Либман А.М. Политические барьеры..., 2011]. Позиция Казахстана в пользу ТС-3 также в известной степени продиктована меняющимся балансом сил в экономике Центрально-Азиатского региона в пользу Китая [Чуфрин Г., 2010]. Участие Белоруссии в ТС-3 скорее связано со сценарием «интеграции выживания» сначала в условиях глобального кризиса, а затем – и финансового кризиса внутри страны [Либман А.М. Политические барьеры..., 2011].

При формировании ТС-3 учитывалось, что этап зоны свободной торговли Россия, Белоруссия и Казахстан уже прошли. Длительное время в рамках ЕврАзЭС велась работа по гармонизации ставок импортного тарифа, имелись конкретные наработки по созданию ТС, накопленные в ходе предыдущих попыток создания интеграционных группировок [Лихачев А.Е., 2010, с. 10].

При этом страны-участницы подошли к строительству ТС-3 с рядом нерешенных экономических проблем. К ним относятся: сырьевая направленность экспортных торговых потоков; низкая эффективность капиталоемких и индустриальных секторов; низкая конкурентоспособность национальных экономик; потребительское использование природных ресурсов и связанные с этим экологические угрозы; отсутствие четкой общей региональной позиции в вопросах развития мировой экономики и международной торговли [Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России..., 2009, с. 32–33].

Наряду с этим ТС-3 с самого начала столкнулся с серьезными проблемами экономического характера, вызванными различиями в национальных и групповых хозяйственных интересах. После распада СССР в бывших советских республиках, в том числе и в государствах – участниках ТС-3, сформировались не только во многом различные национальные экономические интересы, но и специфические хозяйственные интересы определенных влиятельных национальных бизнес-групп, которые далеко не всегда совпадают с национальными интересами даже собственных стран [Чуфрин Г., 2010].

Тем не менее в конкретных исторических и экономических условиях создание ТС-3 представлялось оптимальным решением.

Процесс строительства ТС-3 подробно описан в литературе [Глазьев С. О перспективах развития..., 2011; Достанко Е.А., 2012; Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России..., 2009; Ушкалова Д.И., 2012]. Отметим лишь основные этапы и особенности его формирования.

Отсчет создания ТС-3 начался с подписания **Договора о создании единой таможенной территории и формировании Тамо-**

женного союза (октябрь 2007 г.). С самого начала этот процесс отличала довольно жесткая дисциплина. В соответствии с Планом действий на 2008–2010 гг. ТС-3 формировался в три этапа: предварительный (введение единого таможенно-тарифного и нетарифного регулирования) – до 1 января 2010 г.; первый (введение в действие Таможенного кодекса ТС-3, перенос контроля на внешнюю границу Белоруссии, введение механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, отмена таможенного оформления товаров во взаимной торговле участниц ТС-3) – до 1 июля 2010 г.; второй (перенос таможенного контроля на внешнюю границу Казахстана) – до 1 июля 2011 г. [Глазьев С. Настоящее и будущее..., 2013]. К концу 2011 г. были реализованы все ключевые решения Межгосударственного совета ЕврАзЭС, выполнены все основные мероприятия по обеспечению создания и функционирования ТС-3. Таким образом, в отличие от аморфных процессов объединения постсоветского пространства в рамках СНГ при создании ТС-3 действовал четкий план интеграционного строительства с определенными сроками его выполнения.

К 1 января 2010 г. были согласованы импортные тарифы трех стран и принято решение о введении единого таможенного тарифа (ЕТТ). В июле 2010 г. три страны ратифицировали Таможенный кодекс, регулирующий большинство торговых вопросов стран-участниц¹, и другие документы, составляющие нормативно-правовую базу ТС-3. При этом законодательство ТС-3 формировалось исходя из общепринятых норм международного права. [Глазьев С.Ю. Зачем нужен..., 2012, с. 13]. Были устранены внутренние пункты пограничного контроля, поступления от импортных тарифов были объединены и поступают в государственные бюджеты стран-участниц в следующих пропорциях: Россия – 88% всех поступлений; Беларусь – 5, Казахстан – 7%.

Как исключительно позитивное решение, которое перевело формирование ТС-3 из виртуального в реальный режим, оценивается экспертами создание наднационального органа – Комиссии Таможенного союза (КТС)²: до этого на постсоветском простран-

¹ Факт его принятия в некотором смысле является преимуществом перед Европейским союзом, где Таможенный кодекс появился после завершения формирования таможенного союза ЕС в 1968 г. [Сиротский А.Н., 2012, с. 21].

² В соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. полномочия КТС, которая за время своей работы приняла свыше 900 нормативных актов и законов, направленных на развитие интеграционных

стве не удавалось сформировать наднациональные органы. Согласно Договору о Комиссии Таможенного союза в ее состав вошли представители стран – участниц ТС-3 на уровне заместителей глав правительств. РФ получила 57% голосов, Республика Беларусь и Республика Казахстан – по 21,5%, а решения принимались большинством в 2/3 голосов. При несогласии одной из сторон с принимаемым решением вопрос мог выноситься на рассмотрение Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств, который принимает решение консенсусом. Но если, по мнению одних специалистов, подобный подход ограничил возможность «навязывания» российской стороной своей позиции Белоруссии и Казахстану, что существенно снизило их опасения относительно потенциального ущемления их интересов, то другие полагают, что такие условия голосования не соответствуют вкладу РФ в этот интеграционный проект [Кондратьева Н.Б., 2009, с. 7; Суздальцев А.И., 2012, с. 161; Ушкалова Д.И., 2012, с. 14–15].

В результате в настоящее время ТС-3 характеризуется единой торговой политикой, единой системой таможенно-тарифного и нетарифного регулирования и таможенного администрирования, единой системой санитарно-ветеринарных, фитосанитарных требований.

ТС-3 был создан в очень сжатые сроки. Это диктовалось необходимостью повышения устойчивости и эффективности экономики государств-членов в условиях глобального кризиса [Глазьев С.Ю. Зачем нужен..., 2012, с. 5]. Влияние глобального кризиса, а также кардинальных изменений в мировой экономике и политико-экономической конфигурации постсоветского пространства на процесс формирования ТС-3 подчеркивают ряд специалистов [Винокуров Е.Ю.,

процессов, были переданы новому наднациональному органу – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), решения которого обязательны для исполнения на территории трех стран.

ЕЭК обладает более широкими по сравнению с КТС полномочиями. Ее основной задачей является обеспечение условий функционирования и развития ТС-3 и ЕЭП, выработка предложений в сфере интеграции в рамках этих объединений, обеспечение необходимых макроэкономических и внешнеэкономических условий для создания к 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАС). Исполнительным органом ЕЭП является Совет ЕЭП. Голоса в Совете ЕЭП распределяются по принципу «один голос члена Совета Комиссии является одним голосом», а решения принимаются консенсусом. Такой порядок может оказаться контрпродуктивным и привести в перспективе к снижению эффективности исполнительного органа ТС-3 и ЕЭП и затормаживанию интеграционного процесса [Ушкалова Д.И., 2012, с. 29].

Либман А.М., 2013; Ушкалова Д.И., 2012, с. 8; Суздальцев А.И., 2012, с. 159]. Некоторые из них также полагают, что форсированное создание ТС-3 во многом стало следствием роста в 2000-е годы реальной интеграции «снизу» в пределах своеобразного интеграционного ядра России, Белоруссии и Казахстана, формировавшегося уже с 2004–2005 гг. В торгово-экономические отношения будущих членов ТС-3 активно внедрялись такие формы делового сотрудничества, как аутсорсинг, лизинг, передача технологий, приграничная торговля [Винокуров Е.Ю., Либман А.М., 2013].

Однако довольно широкий круг специалистов считают, что при формировании ТС-3 нельзя было торопиться и перескакивать через этапы. Они отмечают, что жизнеспособность ТС-3 во многом определяется решением задачи обеспечения успешного поступательного развития интеграции на микроуровне с вовлечением в этот процесс максимально широкого круга хозяйствующих субъектов, а это процесс длительный [Чуфрин Г., 2010].

От других проектов региональной интеграции в СНГ формирование ТС-3 отличается, с одной стороны, наиболее последовательным следованием европейской модели интеграции, а с другой – наиболее адекватной адаптацией этой модели к условиям постсоветского пространства [Ушкалова Д.И., 2012, с. 8]. При этом в отличие от интеграционных процессов в Западной Европе интеграция в регионе СНГ в силу политико-экономического устройства постсоветского пространства по сути обречена на «однополярность» – ориентацию на Россию [Ушкалова Д.И., 2012, с. 12]. Таким образом, одной из особенностей евразийского блока является асимметрия между участниками. Разница в масштабах экономики крупнейшего государства – России – и остальных членов ТС-3, по оценкам ЕБРР, более значительна, чем в любом другом региональном экономическом объединении. Численность населения и размеры валового внутреннего продукта (ВВП) Казахстана составляют порядка одной десятой от российских, а у Белоруссии это соотношение еще меньше. Тем не менее практика показывает, что региональная интеграция приносит немалые выгоды интеграционным группировкам, характеризующимся доминированием одного государства (Бразилия в блоке Меркосур), хотя фактор асимметрии может этому препятствовать [Доклад о переходном процессе..., 2012, с. 79]. Эффективное функционирование подобных группировок достигается только на основе консенсуса, при котором политические прерогативы «полюса» эквивалентно обмениваются на те

или иные экономические выгоды для периферии, что в определенной степени и происходило при создании ТС-3.

Так, естественные противоречия между партнерами, обусловленные тем, что Казахстан и Россия являются крупными поставщиками энергоносителей, а Белоруссия – их импортером и транзитером нефти и газа на европейские рынки, решались путем создания сложных схем дотирования импортера. «Фактически лояльность Минска покупалась ресурсной поддержкой». В то же время жесткая позиция Минска по допуску к беспошлинной российской нефти подтверждает тезис о том, что основой интеграции на постсоветском пространстве остается энергетический фактор [Суздальцев А.И., 2012, с. 161–162].

Дальнейшие перспективы трехсторонней интеграции будут определяться не только желанием и умением сторон найти приемлемые для всех решения возникающих проблем, но и накопленным позитивным эффектом от создания ТС-3.

Некоторые предварительные итоги деятельности ТС-3

Прежде всего следует отметить, что в работах, посвященных интеграции Белоруссии, Казахстана и России, опубликованных после 2011 г., деятельность ТС-3 анализируется в связке с ЕЭП трех стран, начавшего функционировать 1 января 2012 г. Однако традиционно основное внимание при анализе экономических эффектов региональной экономической интеграции на этапе ТС уделяется ее воздействию на внешнюю торговлю.

Основными целями образования ТС-3 изначально провозглашались снятие барьеров в торговле между странами-участницами, координация экономической и внешнеторговой политики, а также формирование благоприятных условий для выхода товаров и услуг на мировые рынки. Однако в силу различий экономик стран, вошедших в ТС-3, различной оказалась степень реализации поставленных задач.

По расчетам Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, сделанным еще до глобального кризиса, суммарный интеграционный эффект ТС-3, измеряемый дополнительным производством валового внутреннего продукта, в 10-летней перспективе составит примерно 400 млрд долл. Таким образом, государства – участники ТС-3 за счет интеграционного фактора получают дополнительно около 15% прироста ВВП. В среднесрочной перспективе темпы экономического роста могут вырасти в 1,5–2 раза

за счет восстановления кооперационных связей и общего экономического пространства. При этом оценки украинских и белорусских экономистов давали примерно сходные результаты [Глазьев С.Ю. Зачем нужен Таможенный..., 2012, с. 10].

Противоположного мнения придерживается сотрудник МВФ Л.В. де Соуза (L.V. De Souza). В опубликованном в 2011 г. исследовании он на основе модели общего равновесия ГТАР делает вывод о негативном воздействии создания ТС-3 на экономическое развитие входящих в него стран в силу преобладания эффектов отклонения торговли над эффектами его создания. Однако сам автор признает, что исследование носит предварительный характер и содержит много допущений [Ушкалова Д.И., Головнин Ю.М., 2011, с. 40].

Результаты функционирования ТС-3 в первые два с половиной года действительно выглядели вполне оптимистично. По данным ЕЭК, за первый полный год работы (2011) взаимная торговля между странами выросла по сравнению с 2010 г. на 32,1%, рост торговли с третьими странами составил 33% [Об итогах внешней и взаимной торговли... в 2011 году, 2012, с. 1, 3]. В 2012 г. рост взаимной торговли был уже не таким значительным. Но и он более чем в два раза превысил темпы роста торговли с третьими странами (8,7% против 3,2%) [Об итогах внешней и взаимной торговли... 2012 года, 2013, с. 1].

В 2013 г. закрепить положительную динамику развития взаимной торговли в ТС-3 не удалось. По данным ЕЭК, за январь – октябрь 2013 г. объем взаимной торговли между членами ТС по сравнению с тем же периодом 2012 г. сократился на 6,3%, тогда как объем торговли с третьими странами снизился всего на 1%, т.е. объем взаимной торговли между государствами ТС-3 сократился сильнее, чем внешней торговли с третьими странами. Без учета топливно-энергетических товаров объем взаимной торговли государств – членов ТС-3 по сравнению с январем – октябрём 2012 г. увеличился на 1,1% [Об итогах внешней и взаимной торговли... январь – октябрь 2013 года, 2013, с. 1, 2].

Главным фактором, негативно повлиявшим на показатели взаимной торговли в ТС-3 в 2013 г., стало резкое уменьшение продаж российских нефтепродуктов в Белоруссию (на 39,5% за январь – май 2013 г.). Это связано с закрытием Россией очередной лазейки для реэкспорта российской нефти и нефтепродуктов из Белоруссии в Европу – так называемой «растворительно-разбавительной схемы» (поставка в Белоруссию из России нефти и первичных нефтепродуктов, их переработка и экспорт под видом растворителей), ли-

шавшей Россию доходов от экспортных пошлин [Самедова Е., Хмелев М., 2013].

В то же время ряд специалистов призывают не делать поспешных выводов из этих результатов, отмечая, что снижение объема товарооборота в 2013 г. не показательно. Оно объясняется не столько прекращением действия эффекта от объединения, сколько неблагоприятными внешними условиями. Ощутимого эффекта от ТС-3 следует ожидать в долгосрочной перспективе [Казанцева О., 2013; Преждевременные итоги..., 2013; Эволюция Таможенного союза, 2013].

В течение всего периода действия ТС-3 практически не менялась доля регионального товарооборота в совокупном объеме внешней торговли России, Белоруссии и Казахстана. Она не превышала средние значения (10–12%) за пять лет до вступления соглашения о создании ТС-3 в силу (2005–2009) и оставалась практически неизменной в 2012–2013 гг. Товарооборот же без учета топливно-энергетических товаров имел более ярко выраженную тенденцию к снижению [Пухов С., 2012, с. 17]. Эти данные свидетельствуют о том, что по уровню торговой интегрированности ТС-3 существенно уступает другим экономическим и торговым союзам.

Но если во внешнеторговом обороте России удельный вес ТС-3 в 2011 г. – январе – октябре 2013 г. составлял соответственно 7,5–7,6%, Казахстана – 18,2–18,5, то Белоруссии – 46,4–50,3% (рост более 6%) [Об итогах внешней и взаимной торговли... в 2011 году, 2012, с. 3–4; Об итогах внешней и взаимной торговли... за январь – октябрь 2013 года, 2013, с. 2]. Высокая степень ориентации Белоруссии на рынок ТС-3 во многом обусловлена необходимостью покупки нефти и газа в России и, соответственно, продажи продукции своей промышленности на российском рынке.

Особенность взаимной торговли стран – участниц ТС-3 состоит в том, что Казахстан и Белоруссия торгуют в первую очередь с Россией, и только потом – друг с другом. В январе – сентябре 2013 г. 95,2% экспортных поставок Белоруссии приходилось на Россию и лишь 4,8% – на Казахстан. Удельный вес российского экспорта в Казахстан составляет 98,9%, а Белоруссии – всего 1,1% [Об итогах внешней... за январь – сентябрь 2013 года, 2013]. Вместе с тем торговые связи Москвы с Минском являются более тесными, чем с Астаной. По итогам 10 месяцев 2013 г. Белоруссия обеспечивала 62,1% всей торговли России со странами ТС-3, тогда как Казахстан – 36,4% [Об итогах внешней... за январь – октябрь 2013 года, 2013, с. 2].

Существенных изменений в товарной структуре взаимной торговли государств – членов ТС-3 после его создания не про-

изошло. Наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (более 30% объема взаимной торговли); машины, оборудование и транспортные средства – около 20%. Относительно велика доля поставок металлов и изделий из них (более 13% объема взаимной торговли), а также продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (более 12%). Наибольший объем металлов и изделий из них продает на общем рынке ТС-3 Россия, по группе продовольственных товаров лидирует Белоруссия. При этом, по оценке ЕЭК, товарная структура взаимной торговли более эффективна, чем товарная структура внешней торговли с третьими странами [Евразийская экономическая интеграция., 2013, с. 17].

Не претерпела значимых изменений и структура торговли с третьими странами. Основным торговым партнером ТС-3 является Евросоюз. На его долю приходится 55,5–58,0% совокупного экспорта и 44–44,3% совокупного импорта (2011 г. и 10 месяцев 2013 г. соответственно) [Об итогах внешней и взаимной торговли... в 2011 году, 2012, с. 2; Об итогах внешней и взаимной торговли... за январь – октябрь 2013 года, 2013, с. 6]. Эти данные говорят о том, что, несмотря на некоторые дискриминационные меры в отношении российских, казахстанских и белорусских товаров, страны Евросоюза по-прежнему остаются основными покупателями товаров ТС-3.

Рост взаимной торговли стран – участниц ТС-3 объясняется частично послекризисным восстановлением экономики, частично – снижением нетарифных барьеров, и, возможно, но в наименьшей степени, образованием ТС-3 [Влияние тарифов внешней..., 2013].

Так, согласно анализу ЕБРР, изменения объемов импорта в 2009–2010 гг. были во многом обусловлены послекризисным оживлением внешней торговли: 10%-ное сокращение в 2009 г. уже на следующий год сменилось увеличением примерно на 3% во всех трех государствах – членах ТС-3. Одновременно влиял процесс насыщения рынка: чем большим был объем закупок данного вида продукции у того или иного внешнего партнера до создания ТС-3, тем медленнее увеличивался импорт этой продукции впоследствии [Доклад о переходном процессе..., 2012, с. 82].

Что касается влияния введения ЕТТ, то теоретически в ТС-3, где за его основу брались более высокие таможенные пошлины России¹, высока вероятность преобладания эффектов отклонения торговли [Ушкалова Д.И., Головин М.Ю., 2011, с. 38].

¹ При введении ЕТТ Казахстан был вынужден пересмотреть тарифные ставки, применяемые в торговле со странами, не входящими в СНГ, на более чем

В Казахстане значительные изменения внешнеторговых потоков наблюдались только при повышении пошлин, т.е. положительная связь между изменениями тарифных ставок и объемов импорта из стран ТС-3 обусловлена эффектом отклонения торговли. Так, количество российских товаров, поставляемых в Казахстан, могло увеличиться вследствие удорожания китайского импорта с введением членами ТС-3 более высокого единого тарифа на внешнеторговые операции.

Изменения тарифов оказали существенное негативное воздействие на общий объем импорта Белоруссии (из всех стран мира). Однако, в отличие от Казахстана, позитивное влияние на импорт из стран ТС-3 было слабым и не достигло статистически значимого уровня. Возможно, это объясняется тем, что в Белоруссии тарифные ставки изменились не столь значительно, поскольку их структура уже была близка к российской. Вместе с тем новые тарифы оказывали небольшой, но статистически значимый отрицательный эффект на размеры торговли с Европейским союзом [Доклад о переходном процессе..., 2012, с. 83].

Иначе оценивают влияние ТС-3 на экономику страны группа белорусских экономистов. По их расчетам, для Белоруссии эффект создания торговли (154 млн долл.) значительно превысит негативный эффект отклонения торговли. Они также указывают на одновременный рост импорта (ежегодно на 800 млн долл.). Хотя среди продуктовых составляющих этого прироста практически нет инвестиционных товаров, а конкурирующий импорт может негативно повлиять на производителей белорусских товаров-субститутов, т.е. может привести к сокращению их производства.

Эффект для потребителей импорта составляет до 4 млн долл. ежегодно, а чистый эффект роста благосостояния страны – 6,7 млн долл. Кроме того, предполагается снижение доходов бюджета от

50% товарных позиций. Большинство из них было повышено (в то время как со странами СНГ сохранился в основном беспошлинный режим торговли на основе ряда двусторонних соглашений). В Белоруссии и в России изменению подверглось меньшее число тарифов. Причем среди конкретных товарных позиций по шестизрядной товарной номенклатуре было больше таких, по которым ставки не увеличились, а уменьшились (без учета веса торгового оборота по этим позициям). Это согласуется и с изменением общих эффективных ставок ввозных пошлин, рассчитываемых как отношение всей суммы поступлений от таких пошлин к совокупному объему импорта за год. В России, например, это отношение уменьшилось в среднем с 9,1% в 2006–2009 гг. до 8,6% в 2010–2011 гг. [Доклад о переходном процессе..., 2012, с. 81].

тарифных платежей на 11%, которое перекроется доходами от таможенной очистки российского импорта. В случае прохождения таможенной очистки на границе с Белоруссией до 40% российского импорта размер выигрыша может составить до 28% от общего объема доходов от импортных тарифов и пошлин, полученных Белоруссией в 2010 г.

Наиболее подвержены влиянию конкурирующего импорта производство проводов металлических, тракторов и другой сельскохозяйственной техники, электротехнических товаров, производство некоторых изделий из пластика, бумаги, мебели, нетканых материалов, целого ряда строительных материалов, изделий из стекла и керамики, резинотехнических изделий, текстиля, напитков. Поэтому производства с высокой эластичностью спроса на импорт нуждаются в дополнительной защите на период проведения реструктуризации производства для выпуска более конкурентных товаров [Итоги работы Таможенного союза., 2012].

Пересмотр тарифов, связанный с созданием ТС-3, привел к наращиванию объемов торговли только России, которая увеличила импорт из отдельных стран-партнеров, не являющихся членами ТС-3, после снижения внешних тарифов. Но в целом введение ЕТТ слабо повлияло на объемы торговых потоков в страны – члены ТС-3.

Однако аналитики ЕБРР признают возможность недооценки эффекта создания торговли в связи с изменением тарифов, так как с момента создания ТС-3 прошло слишком мало времени, и подчеркивают, что главным преимуществом современных торговых соглашений является устранение нетарифных барьеров и либерализация инвестиционных рынков и рынков услуг, а не изменение правил, регулирующих движение товаров, включая тарифные ставки и квоты [Доклад о переходном процессе., 2012, с. 84].

Не подвергая в целом сомнению необходимость евразийской интеграции, эксперты тем не менее признают, что распределение выгод от создания ТС-3 весьма неравнозначно. Анализ литературы, посвященной ТС-3, позволяет сделать следующие выводы.

В наименее выгодном положении оказался Казахстан. С созданием ТС-3, введением ЕТТ (в результате чего средний уровень ввозных пошлин на товары из третьих стран повысился с 6,2 до 10%) и открытием границ в стране ускорился рост цен. За январь – июль 2011 г. инфляция составляла 5,6% (в январе – июле 2010 г. – 4,6%). За январь – август 2011 г. ее темпы возросли до 5,9%, в годовом выражении (август 2011 г. к августу 2010 г.) возросли до 9% [Рахматулина Г.Г., 2012, с. 78]. При этом Казахстан испытывает

серьезные трудности в обеспечении доступа своей продукции на рынки России и Белоруссии, «спотыкаясь» о различного рода нетарифные барьеры, в частности технические стандарты, в значительной степени унифицированные между Россией и Белоруссией еще до образования ТС-3 и оказавшиеся запретительными для казахстанской продукции. Предприниматели, вначале увидевшие в ТС-3 больше возможностей для развития бизнеса и выхода на соседние рынки, сегодня также недовольны: собственное производство «давят» партнеры по ТС, особенно россияне. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в сентябре 2013 г. в Казахстане шел сбор подписей за выход из ТС-3. На октябрьском саммите в Минске Н. Назарбаев раскритиковал технические нормативы и Таможенный кодекс, выразив тем самым общее неудовольствие казахских деловых кругов [Вымятина Ю., 2013; О. Худайберген, экономист: Таможенный..., 2013; Преждевременные итоги..., 2013; Строкатов А., 2010].

Больше всех на данный момент выигрывает Белоруссия. Она имеет крепкую диверсифицированную и динамично развивающуюся индустрию, с опорой на твердую традиционную индустрию. Кроме того, она закупает нефть в России без экспортной пошлины, обеспечивая относительно дешевым сырьем местные НПЗ, активизировавшие свои поставки продуктов переработки нефти в Европу. К тому же можно рассчитывать на российские кредиты «по-соседски». В краткосрочном периоде это дает Белоруссии возможность решить часть своих экономических проблем, однако не решает проблемы перестройки экономики на рыночный режим [Вымятина Ю., 2013; Собянин А., 2013].

Россия не имеет экономических выгод от создания ТС-3. Экспорт в Казахстан вряд ли станет в обозримом будущем весомой статьей в российском внешнеторговом балансе. Но именно Россия платит самые крупные взносы на содержание бюрократического аппарата ЕЭК, идет на уступки в вопросах цены на нефть, поставляемой в Белоруссию, и в вопросах цены газа, закупаемого у Казахстана [Вымятина Ю., 2013; От редакции: Насколько..., 2013].

Несмотря на непрекращающиеся жалобы партнеров на несправедливое распределение собранных в рамках ТС-3 таможенных сборов, сальдо платежей внутри ТС-3 складывается не в пользу России. Последние три года партнеры России получают в соответствии с пропорцией распределения платежей, собранных членами ТС-3 на своих границах, больше платежей, чем собирают. С 1 сентября 2010 г. по 1 января 2013 г. Россия собрала 1709 млрд руб.

платежей, из которых Белоруссии было перечислено 80,3 млрд руб., Казахстану – 125,3 млрд руб. За тот же период партнеры перечислили России 61,7 млрд руб. и 96,9 млрд руб. соответственно из платежей, собранных на их границах. Все делалось в соответствии с договором, но у Белоруссии образовалось чистое положительное сальдо в 18,6 млрд руб., а у Казахстана – в 28,4 млрд руб., которые заплатила Россия [Самедова Е., Хмелев М., 2013].

Россия продолжает потакать своим партнерам по ТС-3 даже в ущерб собственным фискальным интересам и интересам отечественных производителей. Так, Белоруссия поставляет в Россию довольно много техники, производители которой пользуются упрощенным режимом. Но на своей территории жестко администрирует приобретение техники исключительно белорусского производства и не дает возможности российским предприятиям работать на одинаковых условиях с белорусскими производителями. У ЕЭК есть механизмы, позволяющие решить эти проблемы, но пока они не применялись.

Серьезные убытки несет Россия и в связи с тем, что налоговый режим в Казахстане более комфортен для предпринимателей: ставки основных налогов там ниже, чем в России и Белоруссии (например, НДС составляет 12%). Поэтому многие отечественные компании, работающие в приграничных с Казахстаном районах, стараются зарегистрироваться на казахстанской территории, чтобы платить меньше налогов. По словам гендиректора компании «Кастомс Рус» А. Кириенкова, Казахстан вообще стал неким локальным офшором [Самедова Е., Хмелев М., 2013].

Новым трендом становится реэкспорт китайских товаров через Казахстан в Россию. Только по официальным данным, в 2012 г. доля товаров китайского производства в экспорте Казахстана увеличилась с 3,4 до 7,7% [Самедова Е., Хмелев М., 2013]. Белоруссия также планирует расширить сотрудничество с Китаем. Недавно в ходе визита в Китай А. Лукашенко договорился об ускорении работы над созданием китайско-белорусского индустриального парка. Уже в 2013 г. может быть завершена подготовка площадок под застройку высокотехнологичными предприятиями, которые, в частности, будут производить электронику, машины и запчасти к ним. Произведенные товары будут экспортироваться в Европу и в Россию, причем в Россию – беспошлинно [Самедова Е., Хмелев М., 2013].

К негативным последствиям создания ТС-3 относится рост объемов незаконных финансовых операций и серых экспортных

схем. Согласно впервые опубликованным в июне 2013 г. Банком России данным об объемах незаконного вывоза капитала из России с помощью схем ложного импорта из стран ТС-3, объем вывезенных денег под прикрытием фиктивного импорта из стран ТС-3 в 2012 г. составил 25 млрд долл., в том числе 10 млрд долл. – через Казахстан и 15 млрд долл. – через Белоруссию. Схема, которую используют злоумышленники, проста. Оплата за несуществующий товар, якобы поставленный в Россию из Белоруссии или Казахстана, проводится на основании товарно-транспортных накладных. При этом отследить фактические поставки невозможно из-за отсутствия таможенного контроля [Воловик Н., Харина К., 2013].

Классическим образцом серого экспорта является «растворительно-разбавительная» схема, которая, по разным оценкам, нанесла ущерб бюджету России на сумму от 1,5 до 2,5 млрд долл. Другим примером является ввоз в Белоруссию беспошлинного табачного сырья, сигареты из которого потом продаются в России или контрабандно вывозятся в ЕС, а также поставки через казахскую границу по сомнительным документам огромных партий обуви из Китая, которая затем попадает на рынок ТС-3.

Противостоять серым схемам сложно из-за отсутствия единой таможни с пунктами по периметру внешних границ ТС, где работали бы россияне, казахи и белорусы. Но несмотря на то что вопрос о едином таможенном органе неоднократно выносился на обсуждение ЕЭК, в Астане и Минске на это реагируют болезненно, ссылаясь на нормы своих национальных законодательств [Таможенный союз несет потери., 2013].

Заключение

ТС-3, несомненно, играет важную роль в развитии евразийской интеграции как этап на пути создания ЕЭП и ЕАС. Но несмотря на определенные успехи, интеграционной группировке предстоит решить еще множество проблем, связанных с несовершенством его законодательной базы (которое приводит к новым противоречиям и спорам между партнерами), нереализованными возможностями в сфере материального производства, создания совместных научно-технических разработок и технологий (обеспечивающих структурную перестройку национальных экономик и уход от топливно-сырьевой модели развития).

Страны – производители сырья, ориентированные на внешний рынок, в процессе региональной интеграции сталкиваются с серь-

езными трудностями (не в последнюю очередь из-за необходимости согласования подходов к налогообложению сырьевого экспорта). Поэтому участникам ТС-3 еще предстоит научиться оптимально использовать выгоды интеграции, в частности, в таких областях как трансграничные инвестиции и взаимная либерализация доступа на рынки услуг, создание трансграничной инфраструктуры.

Участникам ТС-3, ЕЭП (впоследствии и ЕАС) следует учитывать, что углубление экономической интеграции чревато усилением макроэкономической уязвимости государств-участников. Из-за большей интегрированности производственных цепей воздействие шоков в международной торговле быстрее распространяется между странами, входящими в региональные экономические блоки [Доклад о переходном процессе..., 2012, с. 80–81].

В этих условиях весьма остро стоит вопрос о расширении ТС-3. По мнению некоторых специалистов, форсировать этот процесс не следует. Существенное расширение ТС-3 в ближайшей перспективе вряд ли целесообразно, поскольку главной задачей является консолидация организации, преодоление существующих противоречий, достижение ощутимого прогресса в уже намеченных совместных программах [Чуфрин Г., 2010]. Достигнутые здесь успехи будут способствовать усилению «естественной» тенденции к евразийской интеграции [Казанцева О., 2013]. Тем не менее на практике предпринимаются действия по расширению ТС: в декабре 2013 г. утверждена «дорожная карта» для Армении, прорабатывается вопрос о вступлении в ТС-3 Кыргызстана. Такое преобладание политических (геополитических) мотивов над экономическими делает идею Таможенного союза весьма уязвимой для критики, а его реальное положение – не очень устойчивым.

Список литературы

1. Бордачёв Т.В., Островская, Е.М., Скриба А.С. Выбор и вызов евразийской интеграции: Как сделать ее равноправной и эффективной // Россия в глобальной политике. – М., 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vybor-i-vyzov-evraziiskoi-integracii-16178>
2. В Таможенном союзе наибольшее преимущество имеет Россия – ЕБPP // Кабарлар Кыргызстан. Новости. – 21.05.2013. – Режим доступа: <http://kabarlar.org/news/10429-v-tamozhennom-soyuze-naibolshee-preimushество-imeet-rossiya-ebpp.html>
3. «Ведомости» оценили убытки России от Таможенного союза // Lenta.ru. – 22.08.2011. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/08/22/ubytok/>

4. Вехи экономической мысли. – М.: ТЕИС, 2006. – Т. 6: Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». – 720 с.
5. Винокуров Е.Ю. Великолепная четверка, или Как реинтегрировать ядро СНГ // Эксперт. – М., 2012. – № 14. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/14/velikolepnaya-chetverka-ili-kak-reintegrirovat-yadro-sng/>
6. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. – М., 2013. – № 2. – С. 47–72.
7. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Почему Таможенный союз имеет больше шансов, чем его предшественники // Россия в глобальной политике. – М., 2012. – № 2. – С. 6–11.
8. Влияние тарифов внешней торговли на примере стран Таможенного союза (Беларусь, Казахстан, Россия) // Европейский университет в Санкт-Петербурге. – 2013. – Режим доступа: <http://www.eu.spb.ru/index/news-archive/2013/11750-2013-09-25-12-01-54>
9. Воловик Н., Харина К. Динамика внешней торговли // Экономическая политика. Экспертный канал. – 15.06.2013. – Режим доступа: <http://ecpol.ru/monitoring/ezhemesyachnye/897-dinamika-vneshnej-torgovli.html>
10. Вымятина Ю. Заведомо провальный Таможенный союз // Ведомости. – М., 02.12.2013. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/19464711/beskorystnyj-soyuz>
11. Германские государства // Новая история стран Европы и Америки: Первый период: Учеб. для вузов по спец. «история» / Г.Л. Арш, В.С. Бондарчук, Л.И. Гольман и др.; Под ред. А.В. Адо. – М.: Высш. шк., 1986. – С. 322–329.
12. Глазьев С.Ю. Настоящее и будущее евразийской интеграции // Изборский клуб. – 29.05.2013. – Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1299/>
13. Глазьев С.Ю. О перспективах развития Таможенного союза // Консультативно-экспертный совет Таможенного союза. Полезные материалы. – 2011. – Режим доступа: http://www.sovet-ts.ru/poleznie_materiali/poleznie_ssilki/o_perspektivah_razvitiya_tamozhennogo_soyuza
14. Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция в условиях глобализации // Хвиля. Аналитика. Экономика. – 12.04.2012. – Режим доступа: <http://hvylya.org/analytics/economics/evrazijskaja-ekonomicheskaja-integratsiya-v-uslovijah-globalizatsii.html>
15. Глазьев С.Ю. Зачем нужен Таможенный союз? // Евразийский деловой совет. Деловой клуб. Экспертное мнение. – 2012. – 20 с. – Режим доступа: http://www.evrazes-bc.ru/userfiles/file/bibl/glazev_zachem_nujen_tam_souz.pdf
16. Доклад о переходном процессе за 2012 год: Трансграничная интеграция / ЕБРР. – 2012. – 148 с. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/tr12ru.pdf#page=148&zoom=150,0,386>

17. Достанко Е.А. Основные этапы формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, России, Казахстана // Экспертиза: Аналитический вестник международных исследований Белгосуниверситета. – Минск, 2012. – № 1. – С. 9–12.
18. Евразийская экономическая интеграция: Цифры и факты / Евразийская экономическая комиссия. – 2013. – 40 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshura26_RUS_v5.pdf
19. Ивантер А. Сюрпризы евразийского венчура // Эксперт. – М., 2012. – № 42. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/42/syurprizyi-evrazijskogo-venchura/>
20. Исакова А., Плеханов А. Таможенный союз и импорт Казахстана / ЕБРР. – 2012. – Рабочий документ № 30. – 23 с. – Режим доступа: <http://www.carecprogram.org/uploads/events/2012/16th-TPCC/EBRD-WPMay2012-Customs-Union-and-Kazakhstans-Imports-ru.pdf>
21. Итоги работы Таможенного союза в 2011 году // Реальная экономика. Белорусская экономика: Теория и практика. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://luchenok.blogspot.ru/2012/02/2-3.html>
22. Казанцева О. Реальные критерии успеха // Информационный портал zakon.kz. – 07.11.2013. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4585016-realnye-kriterii-uspekha-olga-kazanceva.html>
23. Коваль О. Целостность как основа независимости // Однако. – М., 2012. – Режим доступа: http://www.odnako.org/almanac/material/show_28060/
24. Кондратьева Н.Б. Таможенный союз ЕврАзЭС: От слов к делу // ЕврАзЭС и интеграционный опыт ЕС. – М.: Институт Европы РАН: Рус. сувенир, 2009. – 17 с. – (Доклады Института Европы. № 242).
25. Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. – СПб., 2012. – 64 с. – Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/docs/CCI/libman_end.pdf
26. Либман А.М. Политические барьеры для экономической интеграции на постсоветском пространстве // Журнал Новой экономической ассоциации. – М., 2011. – № 11. – С. 175–178.
27. Лист Ф. Национальная система политической экономии // Русское самодержавие. – М., 2009. – Режим доступа: <http://samoderjavie.ru/book/export/html/489>
28. Лихачев А.Е. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: История, современный этап и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. – М., 2010. – № 6. – С. 4–23.
29. Музапарова Л. Таможенный союз и Единое экономическое пространство: Возможности и перспективы. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 7 с.
30. Об итогах внешней торговли товарами государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за январь – октябрь 2013 года / ЕЭК. – М., 25.12.2013. – 10 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Documents/Analytics_E_201310.pdf

31. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за январь – октябрь 2013 года / ЕЭК. – М., 17.12.2013. – 2 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Documents/17_12_2013_stat_1.pdf
32. Об итогах взаимной торговли товарами государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за январь – сентябрь 2013 года / ЕЭК. – М., 2013. – 7 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Documents/Analytics_I_201309.pdf
33. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Таможенного союза в январе – декабре 2012 года / ЕЭК – М., 2013. – 1 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Documents/dec12.pdf
34. Об итогах внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза в 2011 году / ЕЭК. – М., 2012. – 5 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Documents/Analytics_2011.pdf
35. О. Худайбергенов, экономист: Таможенный союз работает не в нашу пользу // Время. – Алматы, 09.10.2013. – Режим доступа: <http://www.time.kz/articles/ugol/2013/10/09/olzhas-hudajbergenov-ekonomist-tamozhennij-sojuz-rabotaet-ne-v-nashu-polzu>
36. От редакции: Насколько экономически оправданны амбиции России // Ведомости. – М., 03.12.2013. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/19536101/tamozhennaya-imperiya>
37. Преждевременные итоги: Интервью Директора Центра интеграционных исследований ЕАБР Е. Винокурова журналу «Эксперт Казахстан» // Евразийский банк развития. – 09.04.2013. – Режим доступа: http://www.eabr.ru/r/press_center/press_releases/index.php?id_4=25717
38. Пухов С. Предварительные результаты деятельности Таможенного союза // Новый КГБ (Комментарии о Государстве и Бизнесе) / Институт «Центр Развития» НИУ «Высшая школа экономики». – М., 2012. – С. 16–18. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2012/05/30/1252302329/1.pdf>
39. Рахматулина Г.Г. Влияние Таможенного союза на экономическое развитие Казахстана. Перспективы интеграции в нефтегазовом секторе // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 1. – С. 77–92.
40. Рекорд С.И. Методология развития кластерных систем как мезоуровня международной экономической интеграции. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 211 с.
41. Самедова Е., Хмелев М. Брак по расчету: Три года существования Таможенного союза не принесли России больших экономических выгод // Профиль. – М., 31.08.2013. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/article/brak-po-raschetu-tri-goda-sushchestvovaniya-tamozhennogo-soyuza-ne-prinesli-rossii-bolshikh>

42. Сиротский А.Н. Объективная основа интеграции // Экспертиза: Аналитический вестник международных исследований Белгосуниверситета. – Минск, 2012. – № 1. – С. 19–26. – Режим доступа: <http://www.centis.bsu.by>
43. Собынин А. Казахстан и Россия: Единое экономическое пространство и Таможенный союз. Проблемы и перспективы // Relga. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3500&level1=main&level2=articles>
44. Суздальцев А.И. Проблемы формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В четырех книгах / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. – М.: Издательский дом НИУ-ВШЭ, 2012. – Книга 2. – С. 159–168.
45. Строкатов А. Что сулит Таможенный союз для Казахстана: Экономический аспект // Мосты. – 2010. – Вып 1, март. – Режим доступа: <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/73022/>
46. Сыздыкова Е.С. Евразийская интеграция в оценках научно-исследовательского и экспертно-аналитического сообщества стран ТС-ЕЭП // Казахстан-Спектр. – Алматы, 2012. – № 3. – С. 5–29.
47. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: Состояние, проблемы, перспективы: Монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. – 368 с.
48. Таможенный союз несет потери от серых схем // ИноТВ. – 14.10.2013. – Режим доступа: <http://inotv.rt.com/2013-10-15/Tamozhennij-soyuz-neset-poteri-ot>
49. Ушкалова Д.И. Формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана: Проблемы и предварительные итоги. – М., 2012. – 78 с.
50. Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2011. – 44 с.
51. Чепиков М.Ю. Международная экономика: Учебное пособие для студентов экономических специальностей. – Минск: БГУ, 2002. – 186 с.
52. Чуфрин Г. Таможенный союз: Проблемы и перспективы // ПОЛИТКОМ. RU: Информационный сайт политических комментариев. – 03.11.2010. – Режим доступа: <http://politcom.ru/11009.html>
53. Эволюция Таможенного союза // Торгово-промышленные ведомости. – М., 18.10.2013. – Режим доступа: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/3957.html
54. Blockmans S., Kostanyan H., Vorobiov I. Towards a Eurasian Economic Union: The challenge of integration and unity: CEPS Spacial report. – 2012. – № 27. – 32 p. – Mode of access: <https://biblio.ugent.be/publication/4156718>